

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

В 90-е годы прошлого века в обиход вошло ранее не употребляемое слово «моногорода». До этого населённые пункты, в которых преобладала какая-либо отрасль промышленности, называли шахтёрскими, текстильными, стальными, химическими и прочими городками. Действительно, наш город Донецк Ростовской области до 1960-х годов был исключительно горняцким. Потом уже появились предприятия лёгкой и машиностроительной промышленности, но всё равно валовый доход от добычи угля стоял на первом месте. На таком же месте в жизни горожан стояли шахты – основное место работы населения.

О том, как развивалась угольная отрасль в период после Великой Отечественной войны, рассказывается в статье нашего земляка, краеведа и писателя Сергея Сполоха. Читайте!

Доблесть и слава донецких шахтёров

В декабре 1944 года на промышленной карте Ростовской области появился Гундоровский каменноугольный трест. Он был создан по постановлению Государственного комитета обороны и располагался в станице Гундоровской.

Меньше чем через месяц после Победы над Германией – 4 июня 1945 года – состоялся пленум Каменского городского комитета ВКП(б), на котором было принято постановление «О шефстве города Каменска над шахтами района».

Неимоверными, поистине героическими усилиями были восстановлены разрушенные войной шахты, заложенные и построенные в предвоенные годы на гундоровской земле. В первую очередь стали давать уголь мелкие наклонные шахты, и практически каждый год вводились в строй новые угольные предприятия: 1946 год – «Юго-Западная» № 1 (названная впоследствии «Центральной»), 1947 год – шахта № 54, 1948 год – «Северо-Изваринская» № 1 (ставшая впоследствии «Изваринской»), 1951 год – «Северо-Гундоровская» № 3 (получившая название «Гундоровской»), 1954 год – «Юго-Западная» № 3 (переименованная позднее в «Западную»), 1955 год – «Юго-Западная» № 1-бис (получившая наименование «Донецкой»), 1956 год – «Станичная» и шахты № 3-бис и № 2 «Северо-Гундоровского» шахтоуправления.

Для переработки добываемого угля была построена Центральная обогатительная фабрика (ЦОФ), которую сдали в эксплуатацию в декабре 1953 года.

Первые жители шахтёрских поселков, на месте которых появился город Донецк, накануне памятных дат делились воспоминаниями о своей юности на страницах газеты «Донецкий рабочий». Почитаем их...

О. Ярцева в статье «Так начинался Донецк» (газета «Донецкий рабочий» от 27 мая 1980 года) рассказала:

«Зима 1944 года. Идёт война, но страна восстанавливает свою промышленность в освобождённых районах. Краснодарский крайком комсомола призвал молодёжь помочь шахтёрам Донбасса восстанавливать шахты. Родина нуждалась в угле. Помню сборный пункт в станице Белореченской, откуда нас, комсомольцев, отправляли на шахты.

И вот мы приехали в Изварино. Было это февральской морозной ночью. Станция была разрушена, лишь стены прочно стояли. Поэтому нас собрали в какой-то каморке (а было нас человек пятьдесят), где мы немного отдохнули. Потом подошёл паровоз. Обычный закопчённый паровоз,

На шахте «Северо-Гундоровской» № 3. 1948 год.

и нас прямо в тендере, на куче угля, повезли через степь. И мы ехали, шутили и распевали песни.

А вдали мелькали огоньки, которые горели, как нам потом объяснили, на вершинах терриконов. Нас доставили на шахту «Юго-Восточную», предупредили, чтобы в темноте мы не попали в шурф, кое-как заколоченный досками. А наутро все увидели такую картину: голая степь на горизонте, и лишь редкие терриконы возвышаются над этим пустынным местом.

Тогда трудно было поверить, что здесь вырастет город, в котором теперь мы живём. Лишь пять бараков на теперешней второй площадке и были, собственно говоря, посёлком. В одном из них поселились наши комсомольцы. Окна были заложены кирпичом (не хватало стекла), об электричестве тоже тогда и не приходилось мечтать. Но мы были молодые, полные желания взяться за дело.

И начались будни: всех распределили по шахтам. Нелегко приходилось, а порой было просто тяжело. Шахты были затоплены, нужно было много работать, чтобы откачать воду, а насосы были не такие, как сейчас. Меня тогда научили управлять лебё-

дой, и я должна была в бадье опускаться в шурф шахтёра, который там устанавливал небольшой насос.

Привели в порядок стволы, штреки. И вот пошёл на-гора уголь. Если бы кто знал, какая это была радость для нас всех. Мы плакали от счастья. Проклятые фашисты хотели поставить нас на колени, да промахнулись, подавились нашим горем. А мы вот выжили, уголь даём, помогаем добывать ненавистного врага. С такими мыслями в те дни трудился и жил каждый из нас».

После того как отгремели победные

шахта № 54 в течение ряда лет отгружала добытый уголь непосредственно на коксохимические комбинаты. Причём отгружался этот уголь не только по стране, но и за её пределы. Уголь этой шахты отправлялся в страны так называемого «социалистического лагеря». Остряки шутили: «Дадим Польше угля больше».

О шахтёрах-передовиках в послевоенное время писали много и красочно, с обязательным перечнем боевых наград фронтовиков. Прошло немного времени, и уже весной 1946 года многие из них стали получать новые награды – трудовые, за восстановление шахт и ввод в строй новых предприятий угольной отрасли. В апреле 1946 года были объявлены результаты областного соревнования на лучшие шахты, участок, лаву комбината «Ростовуголь».

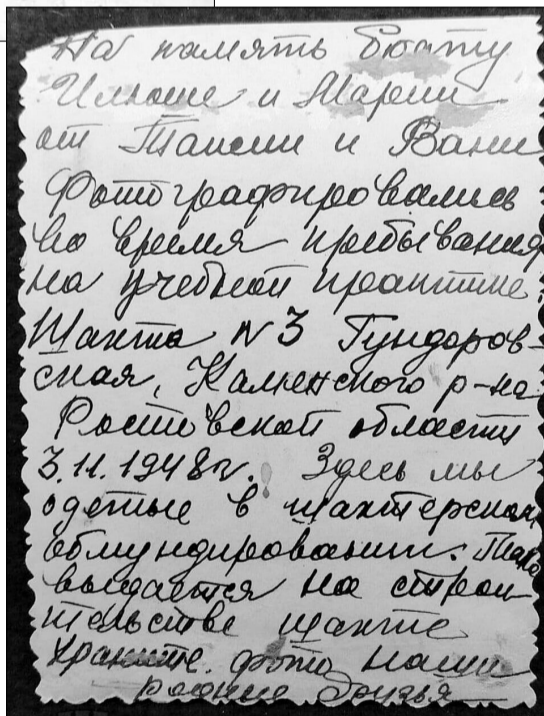
В том же 1946 году шахта «Юго-Восточная» была объявлена лучшей в тресте «Гундоровуголь». Были выданы поощрительные премии: лучшей шахте – в сумме десять тысяч рублей, участок

премировали пятью тысячами рублей, лавам доставалось по три тысячи рублей. По покупательной способности это были совсем небольшие деньги. Горняки больше радовались, когда лучшим из них выделялись земельные участки под строительство домов. Угольный забой, конечно, кормил, но и свой огород в то полугодное время очень ценился.

В число передовых предприятий вышла шахта № 15-бис. 14 марта 1946 года районная газета писала о том, что «...забойщик шахты № 15-бис тов. Савичев систематически выполняет своё производственное задание на двести и более процентов. Савичев при норме 7 квадратных метров вырубил 32 квадратных метра угля».

26 мая 1946 года была опубликована ещё одна статья, посвящённая труженикам этой шахты. Это была публикация корреспондента Л. Николаева «Рекорд бригады Тарасова»: «Бригада проходчиков шахты № 15-бис Гундоровского шахтоуправления, руководимая тов. Тарасовым А. Ф., успешно осваивает скоростные методы проходки. 18 мая 1946 года на пласте мощностью от 0,8 до 1,2 метра бригада тов. Тарасова прошла за сутки 24 погонных метра откаточного штрека, выполнив, таким образом, план, рассчитанный на 20 дней». Тогда ни такие цифры, ни такие темпы никого не удивляли.

Весной 1946 года в Гундоровке заработал так необходимый всем людям и предприятиям кирпичный завод.

Дарственная надпись на обороте фото.

праздничные салюты, сразу же началась активная напряжённая работа по вводу в строй шахты № 54. Бригада каменщиков Н. П. Тимошенко фундамент административно-бытового корпуса этой шахты выложила за пять дней вместо двенадцати по плану. До трёхсот процентов составила выработка у плотников Косенчука, землекопов Топоркова и Неелова.

Некоторые угольные пласты гундоровского угольного района давали особо ценный низкзолный уголь. Так,